

Дж. Ган*

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО?

Постановка вопроса. В истории российско-американских отношений, начиная с самого рождения Российской Федерации в 1917 году, регулярно повторялись периоды сотрудничества и соперничества. Поставленная проблема заключается в том, что качество и содержание российско-американских отношений всегда зависело и продолжает зависеть от того, способны ли лидеры обеих стран найти общую цель.

История (отношений между двумя странами). Первый период в истории отношений между двумя странами можно охарактеризовать как антагонистический. В 1917 году, объединившись с группой основных европейских стран, США заняли открыто враждебную позицию по отношению к России и установили так называемый «санитарный кордон», рассчитанный на политическую изоляцию правительства большевиков. До 1933 года Америка фактически отказывалась признать Советское правительство. В середине тридцатых годов первоначальный период антагонизма сменился периодом сотрудничества, когда обе страны обрели общую цель – противостояние нарождающемуся фашизму в Европе. С 1941 до 1945 года Россия и Америка находились в альянсе против нацистской Германии.

После 1945 года отношения между Россией и Америкой по-прежнему продолжали меняться, переходя от сотрудничества к соперничеству. Одним из наиболее жестких был период с 1945 по примерно 1965 год, когда враждебность между двумя странами возросла настолько, что это время стало известно как время «холодной войны», холодной только за отсутствием реального военного конфликта. В это время в своих отношениях к России США придерживались политики «сдерживания», видя в России захватническую империалистическую силу, чьи глобальные амбиции подкреплялись коммунистической идеологией. Советская экспансия могла быть остановлена только противостоянием аналогичной силы. На практике политика сдерживания означала организацию НАТО в Европе, разработку плана Маршалла и развитие доктрины Трумэна. Позднее Североатлантический союз распространился в страны Азии и Ближнего Востока, включив в себя Японию, Корею, страны СЕАТО и СЕНТО. Все это привело к тому, что к 1965 году Советская Россия фактически оказалась в кольце враждебных военных альянсов.

Со временем период противостояния сменился периодом сотрудничества: закончилась холодная война и наступила разрядка. Как и прежде отношения сотрудничества стали результатом обретения общего интереса; на этот раз общий интерес заключался в контроле над атомным вооружением. Хотя появление общего интереса в политике обеих стран прослеживается уже в Договоре 1967-ого года о нераспространении атомного оружия, кульминационным моментом разрядки, бесспорно, является подписание Договора об ограничении развития систем стратегических вооружений (SALT) в 1972 году. В частности,

* *Джеффри Ган* – доктор политических наук, профессор Университета Вилланова (США).

договор об ограничении развития систем стратегических наступательных вооружений (АВМ) красноречиво свидетельствовал о том, что обе стороны разделяют концепцию гарантированного взаимного уничтожения, основанную на предположении, что безопасность обеих стран зависит от их способности уничтожить друг друга. Еще одним важным результатом разрядки стало европейское политическое соглашение, известное как Хельсинский договор 1975 года, ознаменовавший принятие всеми заинтересованными сторонами территориального status quo в Европе.

В конце 70-х годов отношения между двумя странами вновь кардинально поменяли направление. Проблема прав человека стала приоритетом внешней политики администрации Картера (1976–1980). Советский Союз был обвинен в нарушении прав человека, особенно остро поднимался вопрос о еврейской эмиграции. Когда в 1981 году президентом США стал Рональд Рейган, отношения между двумя странами накалились настолько, что многие стали говорить о «новой холодной войне». Существенно выходя за рамки вопроса о правах человека, Рейган объявил Советскую Россию «империей зла» и односторонне вышел из договора об ограничении развития систем стратегических вооружений (SALT), вместо этого настаивая на решении о сокращении наличного ядерного вооружения в рамках договора СТАРТ. Рейган настаивал, чтобы Советский Союз предал идеалы разрядки и начал увеличивать ядерное и обычное вооружение, пытаясь экспортировать коммунизм в другие страны, особенно Афганистан и Центральную Америку. В качестве контрмеры Рейган предложил разместить новое поколение ракет средней дальности в Европе и выдвинул широкомасштабный план антиракетной защиты, известный как «звездные войны» (SDI). К 1985 году все переговоры между Советским Союзом и США были прекращены.

Перестройка: конец холодной войны. Отношения между Советским Союзом и Америкой вошли в новую эпоху сотрудничества с избранием в 1985 году на пост Генерального Секретаря КПСС Михаила Горбачева. Переход к новым отношениям не произошел в один день. Первые переговоры об атомном оружии, состоявшиеся в Рейкьявике в 1986 году, закончились неудачей, потому что президент Рейган категорически отказался оставить свой план ракетной защиты. Горбачев, однако, продолжал искать возможные пути для сотрудничества и избрал новый подход в Советской внешней политике, названный «новым мышлением». «Новое мышление» стало частью более широкой программы, известной как перестройка, главной целью которой была модернизация и ускорение экономического роста Советского Союза. Согласно новому мышлению, разделение мира на капиталистический и социалистический лагерь перестало являться наиболее важной чертой международных отношений, такое разделение стало признаком «старого мышления». В разрез с идеей силы, характерной для менталитета периода правления Брежнева, политическое видение Горбачева было по-настоящему глобальным. По мнению Горбачева, наиболее важной чертой международной политики в конце двадцатого века была взаимная зависимость наций. Важнейшие глобальные проблемы – безопасность, экономический рост, здравоохранение, экология и другие – могли быть решены только в условиях международного сотрудничества, а не через установление одностороннего преимущества.

Так же как экономический рост успешнее достижим в условиях интеграции, а не конкуренции, так же и национальная безопасность достигается более успешно путем сокращения, а не наращивания вооружений.

В Европейском контексте переход к новому мышлению означал, что вместо прежней – разделенной на Восток и Запад – Европы, Россия начала стремиться к созданию «общего европейского дома». Объединенная Европа давала возможность России и другим странам бывшего Восточного блока ускорить экономическое развитие и приблизиться к стандартам Западной Европы. Для российско-американских отношений новое мышление означало, что под руководством Горбачева становилось реально возможным подписание важных договоров по сокращению вооружения. Первым значительным шагом в этом направлении было подписание обеими странами в 1987 году промежуточного договора о ядерном оружии (INF), все ракеты среднего радиуса действия, размещенные в Европе, подлежали уничтожению. За этим первичным договором последовали и другие – договор о вооружении обычного типа в Европе (CFE), подписанный в 1990 году, и договор о стратегическом оружии (СТАРТ 1), подписанный в 1991 году вместе с другими договорами аналогичного содержания. Наряду со значительными достижениями в области военных отношений, также нашли свое разрешение и другие вопросы, в течении долгого времени служившие источником конфликта между СССР и США. К 1989 году СССР вывел войска из Афганистана. В этом же году была демонтирована Берлинская стена и во многих социалистических странах Восточной Европы состоялись свободные выборы, приведшие к власти некоммунистические правительства, в большинстве случаев мирно, без насилия. Пожалуй наиболее ярким свидетельством возникновения нового мирового порядка была поддержка Россией решения ООН о применении военной силы против Ирака в его агрессии в Кувейте. Принятая Россией позиция показывала ее решимость сотрудничать с Америкой для общей цели сохранения мира на планете.

К 1991 году все основные спорные вопросы между Россией и США были разрешены. Казалось, наступила новая эра сотрудничества. Однако к концу 1991 года реформы, начатые во время перестройки, привели к неожиданным результатам – дестабилизации России, распаду СССР и дезинтеграции пятнадцати республик его составляющих. Фактически к январю 1992 года Россия предстала перед мировым сообществом в качестве как государства – преемника бывшего СССР. Как сказала эта трансформация на отношениях между Россией и Америкой?

Пост-социалистическая Россия: годы правления Ельцина. Первоначально отношения сотрудничества, которые развились во время перестройки, продолжали оставаться базовыми между пост-социалистической Россией и США. Президент Ельцин и его министр иностранных дел, Андрей Козырев, придерживались прозападной ориентации. Ориентация на западную модель развития общества привела к тому, что российское правительство под руководством Егора Гайдара начало перестройку планируемой государством экономики на капиталистическую свободно-рыночную. Инициативы в области экономики совпадали с усилиями в политической сфере построить и укрепить демократические институты.

Существовали также и другие убедительные примеры готовности России сотрудничать с США. Это проявилось, в частности в том, что Россия по-прежнему продолжала поддерживать санкции ООН против Ирака. В области сокращения атомного вооружения Россия, объединившись с тремя бывшими союзными республиками – Украиной, Беларусью и Казахстаном – подписала с США протокол к соглашению СТАРТ I в Лиссабоне в 1992 году; согласно этому соглашению все ядерное оружие, находящееся в бывших союзных республиках, должно было быть возвращено в Россию. В январе 1993 года, незадолго до своего ухода с поста, президента Буш подписал договор СТАРТ II с президентом Ельциным, этот договор призывал к половинному сокращению наличного ядерного вооружения. Чтобы убедить Украинскую Раду ратифицировать Лиссабонский протокол, по которому украинские ядерные ракеты и топливо должны были быть переведены в Россию, Ельцин и Клинтон выработали трехсторонний договор в январе 1994 года. Российская политика была настолько ориентированной на Запад, что министр иностранных дел Козырев заявил в начале 1994 года о готовности России принять участие в миротворческих программах НАТО.

Однако к концу 1994 года отношения между нашими странами стали меняться. Выборы в новую Государственную Думу в декабре 1993 года показали, что многие были недовольны переходом к капитализму. Возрастал скептицизм и в отношении демократии, многие начали сомневаться, способна ли демократия улучшить их жизнь. Многим казалось, что разрушение Советского Союза было выгодным для Запада, в то время как его польза для России была менее очевидна. В международной политике это недовольство способствовало росту дебатов о том, служило ли сотрудничество с Западом национальным интересам России или нет. Такие политические лидеры, как Геннадий Зюганов и Владимир Жириновский, журналисты – Павел Феленгауэр, ученые – политологи – Андроник Мигранян, выражали резко националистические взгляды, отвергая «атлантическую» политику Козырева и призывая Россию следовать собственным национальным интересам независимо от того, чего хотел Запад. Из-за того, что прозападная ориентация стала столь непопулярной, в январе 1996 года Ельцин был вынужден отстранить Козырева и назначить на его пост Евгения Примакова, востоковеда и человека с репутацией реалиста в международной политике.

Аргументация, что американские и российские интересы больше не совпадают, кажется, больше отражала российскую точку зрения. Критика Америкой российских действий в Чечне в 1995 году вызвала рост недовольства в большой мере потому, что центральная тема этого критицизма – нарушение прав человека – сильно напоминала критицизм времени Рейгана. К 1996 году стало ясно, что НАТО будет расширяться на Восток и, несмотря на недовольство России, Польша, Венгрия и Чешская республика были приглашены вступить в НАТО в 1997 году. Использование военных сил НАТО против Сербии, сначала в конфликте с Боснией в 1994 году, а потом, еще важнее, в Косово в 1999 году, вызвало беспокойство России в отношении растущей американской готовности использовать статус супердержавы, пренебрегая интересами России.

Так же, как действия Америки в бывшей Югославии, так и связи России с Ираком и Ираном способствовали росту разногласий между двумя странами. В результате,

ратифицированный США договор СТАРТ II в 1995 году не был утвержден Государственной Думой. Пожалуй, ничто так не вызывало тревогу России о намерениях Америки, как растущая в США дискуссия по поводу разработки баллистической противоракетной защитной системы, что шло в разрез с Договором об ограничении развития систем стратегических наступательных вооружений (АВМ), являвшимся платформой российско-американской ядерной стабильности. Ко времени своего ухода из офиса 31 декабря 1999 года, Ельцин точно определил отношения между Востоком и Западом как «холодный мир».

Перспективы сотрудничества: Путин и Буш. Когда 1-ого января 2000 года Владимир Путин стал действующим президентом России, о нем самом и о его взглядах на внешнюю политику было мало известно в США. Было известно, что в прошлом Путин служил офицером КГБ и был заявлен Ельциным как его преемник. Настоящая известность пришла к Путину тогда, когда, будучи премьер-министром, он ввел войска в Чечню и захватил Грозный. Первое впечатление о том, какое направление Путин может избрать во внешней политике, сложилось еще до его инаугурации в президенты в мае 2002 года. Путин сумел добиться того, что не удалось Ельцину – ратифицировать договор СТАРТ II в Государственной Думе, хотя и при условии, что Договор об ограничении развития систем стратегических наступательных вооружений (АВМ) остается в силе. Это, так же как и его инаугурационная речь, в которой подчеркивалась важность экономического роста и необходимость интеграции российской экономики в глобальную экономическую систему, обещало возвращение к более прозападной ориентации. В вопросе экспансии НАТО Путин так же занял прагматическую позицию.

Для Америки главным событием двухтысячного года были президентские выборы. Хотя Буш и выступил с критикой российской политики в Чечне, отношения с Россией не стояли в повестке дня во время президентской компании. После того как Буш занял президентский пост, позиция американской администрации в отношении России была достаточно прохладной. В то время как при Клинтоне искали пути содействия внутренним изменениям в России, Буш и его советники, в частности Председатель Совета национальной безопасности Кандолиза Райс, интересовались только внешней российской политикой. В общем и целом ситуация была таковой, что Россия не имела особенного значения для Америки, не будучи способной повлиять на мировую ситуацию, ни экономически, ни как военная сила. Самое большее на что была способна Россия, это быть незначительной помехой.

Это общее равнодушие по отношению к России изменилось еще до 11-ого сентября, когда во время своей первой встречи в Словении в июне 2001 года Буш и Путин смогли установить теплые личные отношения. Как позднее признавался Буш: «Я посмотрел ему прямо в глаза. Он показался мне прямым и честным человеком, которому можно доверять... Я смог заглянуть ему в душу». Однако только после 11-ого сентября отношения между двумя странами смогли кардинально измениться. Как и прежде, это случилось именно потому, что лидеры обеих стран обрели общий интерес, которым на этот раз стала борьба с международным терроризмом, связанным с радикальным мусульманским фундаментализмом.

Первым зарубежным лидером, позвонившим Бушу выразить соболезнования после атаки на Мировой торговый центр, был Путин. Несмотря на критику внутри страны, Путин не ограничился выражением соболезнования и предложил свою поддержку США в пяти направлениях, являвшихся критическими для интересов Америки. 24-ого сентября Путин объявил о пятистороннем плане поддержки борьбы с Талибаном в Афганистане. По этому плану, Россия делилась разведывательной информацией с США, позволяла США использовать свое воздушное пространство, обеспечивала военную помощь НАТО, предоставляла военные базы в Центральной Азии и, при необходимости, организовывала полеты для спасения американских военнослужащих. Россия становилась незаменимым союзником Америки в войне против терроризма.

Складывание новых отношений между двумя странами было очевидно во многих областях. Во-первых, администрация Буша приняла сторону России в российско-чеченском конфликте. Кроме того, Буш пообещал содействовать тому, чтобы Конгресс отменил поправку Джексона-Вэника, являющуюся пережитком холодной войны; правда это ему до сих пор так и не удалось. Растущая между двумя лидерами личная и политическая дружба стала особенно заметна на ноябрьском саммите в Техасе в 2001 году, когда оба лидера выразили принципиальное согласие о сокращении ядерных боеголовок до 1700–2100 каждой стороной. Несмотря на желание Буша заключить соглашение простым рукопожатием, предусмотрительный Путин настоял на письменном договоре, который последовал в мае 2002 года. Оба лидера подписали Договор о сокращении систем стратегических наступательных вооружений в Москве.

Важно, что сотрудничество между США и Россией было достигнуто несмотря на выход Америки из Договора 1972-ого года в мае 2002 года (таким образом аннулировавшей договор СТАРТ II) и запланированное расширение НАТО на восток. В ноябре 2002 года не только семь бывших стран-соцниц СССР, включая три Балтийские республики, были приглашены вступить в НАТО, но также, месяцем позже, десять стран, восемь из которых были бывшими союзниками СССР, опять же включая три Балтийские республики, были приглашены подать заявки на членство в Европейский Союз. Наиболее суровым испытанием для новых дружеских отношений был отказ России поддержать Америку в ее недавней войне с Ираком в 2003 году. В марте 2003 года Путин заявил, что он присоединится к Франции и Китаю и наложит вето на резолюцию Америки в ООН об использовании военной силы против Саддама Хусейна с целью подчинить его решениям ООН.

Принимая сторону противников американских действий в Ираке, Путин серьезно рисковал порвать новые дружеские отношения с Америкой. Однако, похоже, этого не случилось. Интересно заметить, что единственным европейским лидером, которому Буш позвонил накануне акции в Ираке, был его московский друг. Более очевидная демонстрация готовности Буша посмотреть сквозь пальцы на разногласия по поводу Ирака была его недавняя встреча с Путиным в Санкт-Петербурге во время торжеств по поводу трехсотлетней годовщины города. Во время своего короткого дружеского визита Президент Буш заявил, что Россия и США являются стратегическими партнерами. Со своей стороны, Президент Путин

заявил, что «фундамент американо-российских отношений был настолько крепок, что позволил выдержать проблемы последних месяцев». Несколько дней спустя, на встрече стран большой восьмерки в Эвиане, Путин назвал США «последовательным и надежным партнером России».

Итак, несмотря на продолжающиеся разногласия по поводу продажи ядерных реакторов Ирану и российских нефтяных контрактов в Ираке, сегодня, так же как и в прошлом, российско-американские отношения зависят от наличия общих интересов. Именно эти общие интересы принуждают наши страны к сотрудничеству.